

**ИРОНИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ЖАНРА
«ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА» В НОВЕЛЛЕ Э. ПО «ПАДЕНИЕ ДОМА
АШЕРОВ»**

Папсуева О.Г.¹

¹Папсуева Олеся Геннадьевна - студентка бакалавриата филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э.

Циолковского

г. Калуга, Российская Федерация

Аннотация: в статье доказывается рецепция ключевых принципов построения жанра «готического романа» и их адаптация (в ироническом ключе) к малой прозаической форме в творчестве Эдгара По на материале его новеллы «Падение дома Ашеров».

Ключевые слова: готический роман, жанр, Э. По, ирония.

**IRONIC RETHINKING OF SIGNS OF THE GENRE «GOTIC NOVEL» IN E.
POE'S NOVELLE «THE FALL OF THE HOUSE OF USHERS»**

Papsueva O.G.¹

¹Papsueva Olesya Gennadievna - Bachelor's student of the Faculty of Philology, Kaluga State University. K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russian Federation

Abstract: the article proves the reception of the key principles of building the genre of the «Gothic novel» and their adaptation (in an ironic way) to the small prose form in the works of Edgar Poe based on the material of his short story «The Fall of the House of Usher».

Keywords: gothic novel, genre, E. Poe, irony.

УДК 82

Вопрос о рецепции жанров предшествующей литературной традиции и их преломлении в произведениях более позднего времени до сих пор сохраняет свою актуальность в литературоведении, тем более в постмодернистском пространстве, когда стратегия восприятия и тем самым читательская рецепция произведения оказываются ключевыми критериями трактовки.

В этом ключе нам представляется перспективным рассмотреть новеллу Эдгара Алана По «Падение дома Ашеров» как попытку адаптации и иронического осмысления основных принципов построения жанра «готического романа». Отметим, что колониальная романтическая литература продолжает развивать жанр «черного, или готического романа», гармоничным образом встраивая в него характеристики самого метода. Так, заимствованный романтиками образ замка / поместья / дома как центрального места действия в готическом романе постепенно сам становится полноценным действующим лицом произведения. Это одновременно топос, где локализовано действие, и катализатор того самого предчувствия ужаса, которое является неотъемлемой частью художественной системы жанра «готического романа», поскольку «жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом» [1, с. 57].

Опираясь на теоретические труды М. Бахтина, М. Ладыгина, выделяем следующие характеристики жанра «готического романа», заимствованные Э. По:

1) принцип двоемирия, который, в зависимости от эпохи или художественной манеры автора, реализуется в антитезе «реальное» / «волшебное», «обыденное» / «мистическое» и т.д.;

2) особый тип протагониста-будущей жертвы (нередко выступающего нарратором, или рассказчиком), наделенного болезненным воображением и способностью проникать или по крайней мере видеть иной, потаенный мир;

3) мотив тайны, связанный с принципиально непознаваемым «мистическим миром» и превращающийся в катализатор сюжета;

4) обязательный образ злодея / антагониста, нередко принадлежащего тайному, волшебному миру; здесь же отметим, что «сама природа сюжета требует присутствия злодея» [3, с. 29];

5) типичная для пейзажа корреляция пейзажных зарисовок душевному состоянию персонажа;

Субъектно-объектная организация новеллы наследует традиции «готического романа»: в центре повествования – безымянный нарратор: «Весь

этот нескончаемый пасмурный день... <...> я одиноко ехал верхом по безотрадным, неприветливым местам...» [4, с. 49]. Выражаясь языком М. Бахтина, с первых строк повествования читатель погружается в «художественный мир персонажа» [1, с. 63]. Сюжет новеллы также соответствует требованиям жанра «готического романа»: приезд нарратора в поместье (основная локация) – введение мотива тайны (неизвестная медицине болезнь брата и сестры Ашер, а впоследствии необъяснимое «воскресение» девушки) – появление «чудовища» – финальная схватка протагониста-нарратора с «чудовищем». Отметим, что образная система персонажей в новелле соответствует принципам жанра «готического романа»: присутствуют нарратор-жертва, антагонист-чудовище, даже сам дом становится полноправным участником дальнейших событий. Таким образом, формально структурные признаки жанра «готического романа» в полной мере реализуются в новелле «Падение дома Ашеров».

Полнота знаний о произошедшей трагедии доступна только рассказчику: например, письмо от Родерика не показано, а пересказано нарратором. Напомним, что новелла была первоначально опубликована в сборнике «Гротески и арабески», включающем мистические и детективные новеллы. Читатель вынужден вольно или невольно полагаться на объективность рассказчика. Зададимся вопросом: что если рассказчик не до конца правдив с читателем? Другими словами, что если в новелле реализуется прием «ненадежного рассказчика»? В современном западном литературоведении ненадежным рассказчика называют в том случае, если «он предоставляет читателям достаточно информации, чтобы они могли усомниться в предлагаемой им интерпретации материала...» [2, с. 151]. Действительно, при критическом восприятии рассказа о происшествии в поместье Ашеров возникает ряд несоответствий. В качестве одного из ключевых отметим следующее несоответствие: нарратор приезжает в поместье с целью помочь духовному восстановлению своего близкого друга – Ашера, однако, все его последующие действия только усугубляют нервозность и ипохондрию

Родерика и обуславливают трагическую развязку истории. Сама мистическая составляющая истории не выдерживает проверки: читатель должен поверить в исполинские силы девушки, или существа, принявшего ее облик (в образе сестры угадываются черты вампира); в разрушение многоэтажного особняка от удара молнии и, наконец, счастливое спасение рассказчика. Учтем, что Эдгара По называют родоначальником жанра детектива, в таком случае фантастическое происшествие в доме Ашеров, завершившееся гибелью брата и сестры, последних представителей аристократической фамилии и владельцев поместья, может быть интерпретировано как попытка виновного (нарратора) создать себе алиби в глазах читателя / слушателя. В XX веке этот прием приобретет особую популярность в творчестве Агаты Кристи, в ее романах «Убийство Роджера Экройда», «Мгла».

Список литературы

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
2. Жданова А.В. К истории возникновения литературного феномена ненадежной наррации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. № 2. С. 151-164.
3. Ладыгин М.Б. Английский готический роман и проблемы предромантизма. М., 1978.
4. По Э. А. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М., 1993.